

Однако на этом фоне отставшее предложение немедленно подтолкнуло цены на жильё и процентные ставки вверх, и склонность к получению кредитов стала расти не столь быстро. Во втором квартале их количество увеличилось на 38%, в третьем – на 27%, за первые два месяца четвёртого квартала – на 23% (всё – к аналогичному периоду 2011 г.).

Таким образом, итоги 2012 года на рынке жилья выглядят противоречиво: с одной стороны, рекордные объёмы нового строительства, с другой – явное отставание темпов роста предложения от спроса, а в итоге – разворот в ценовой динамике и динамике процентных ставок на ипотечные кредиты (впрочем, на последние повлияла не только и не столько ситуация на рынке жилья, сколько общее изменение ситуации в денежно-кредитной сфере).

В такой ситуации давать какой-либо определённый прогноз на 2012 год крайне тяжело, всё сведётся к известной логике: пациент либо скорее жив, чем мёртв, либо скорее мёртв, чем жив. Или рост цен на жильё приведёт к росту предложения, или...

Елена Балашова

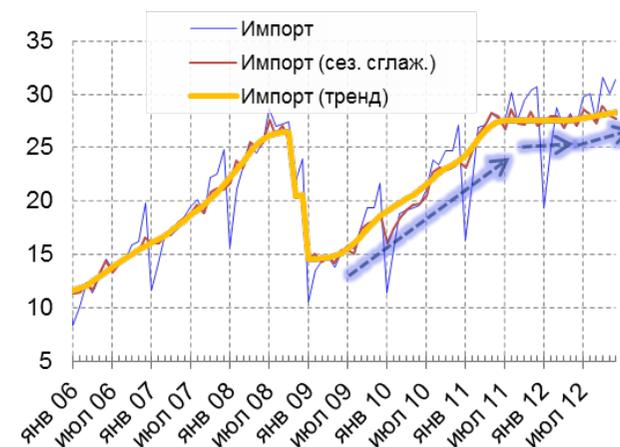
Платежный баланс

5. Наметилась тенденция к росту импорта

В декабре 2012 г. стоимость импорта, по оценке Банка России, превысила 31 млрд. долл., увеличившись на 2% год к году. Несмотря на столь скромную величину, по всей видимости, можно говорить об обозначившейся тенденции к устойчивому росту импорта.

Чтобы определиться с тенденцией, рассмотрим импорт в виде динамики сезонно сглаженного ряда и тренда (рис. 5.1). В период стагнации, который начался, по

Рис. 5.1. Динамика стоимости импорта, млрд. долл.

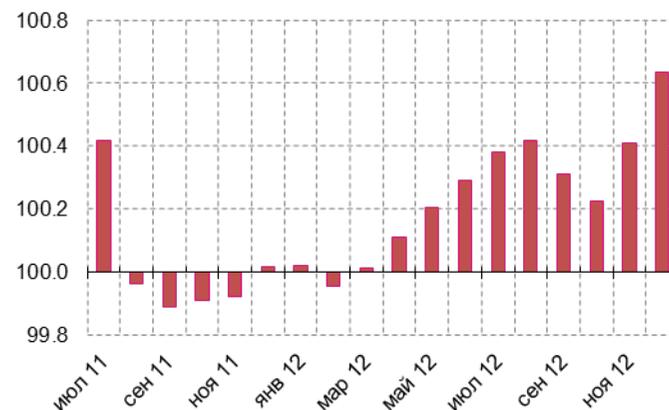
Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

нашим оценкам, со второй половины лета 2011 г., периодические всплески импорта сменялись не менее сильной коррекцией в последующие месяцы. Это не позволяло сформироваться какому-либо направленному движению – динамика тренда менялась в пределах $\pm 0,1\%$ в месяц. С мая прошлого года эти «качели» сохранялись, но при этом коррекционные движения вниз ослабевали. В результате постепенно стала обозначаться тенденция к росту – в июне-сентябре ежемесячный рост импорта ускорился с 0,2 до 0,4%. А всплеск импорта в октябре еще больше усилил эту тенденцию. В результате за последние семь месяцев года темпы роста импорта не снижались ниже 0,2% в месяц (по тренду) и достигли максимального показателя роста 0,6% в декабре (рис. 5.2). Если Банк России не пересмотрит данные по импорту в сторону понижения, то это позволит говорить о формировании устойчивой тенденции к росту импорта. Конечно, на фоне былых 30–35% годового роста нынешние 5–7% выглядят крайне блекло, но, во-первых, в те почти стародавние времена и стоимость экспорта росла достаточно быстро (пусть и за счет роста сырьевых цен) и, во-вторых, дьявол, как известно, кроется в деталях, каковыми в данном случае выступают разнонаправленные тенденции в структуре импорта. Анализ последних позволит сделать более определенные выводы относительно устойчивости тенденции к росту.

На страны дальнего зарубежья приходится 87% всего импорта: в основном, это машиностроительная продукция (более половины), а также продовольствие и химия (примерно 13 и 16% соответственно). И практически весь рост концентрируется в двух последних товарных группах: с мая прошлого года их ежемесячные темпы роста стали устойчиво положительными и в июле-августе достигли 1,3% (правда, в конце года снизившись до 0,5%). В продовольствии следует выделить устойчивый рост импорта свинины, рыбы, овощей и фруктов, сахара и алкоголя (совокупная стоимость этих товаров составляет примерно половину всего продовольственного импорта).

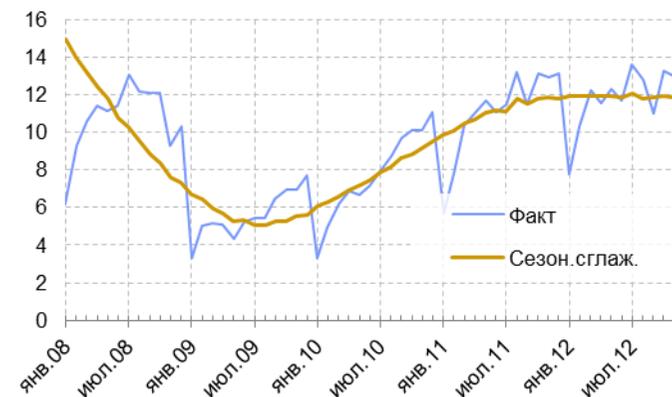
А вот в импорте продукции машиностроения картина выглядит совсем по-другому: послекризисное восстановление объемов импорта закончилось весной прошлого

Рис. 5.2. Темпы роста импорта (тренд), в % (месяц к месяцу)

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.3. Динамика стоимости импорта машиностроительной продукции, млрд. долл.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

года (рис. 5.3), и с тех пор никаких признаков оживления не видно – с апреля по декабрь динамика колеблется в пределах от минус 0,3% до плюс 0,1% в месяц (рис. 5.4). Ничем не отличается и динамика импорта легковых автомобилей: в условиях затоваривания складов многие эксперты и производители весьма скромно прогнозируют продажи на этот год (на уровне предыдущего года). Торможение роста инвестиций в основной капитал не позволяет надеяться на усиление спроса на инвестиционные товары.

Таким образом, сложившаяся во втором полугодии 2012 г. картина представляется вполне логичной и устойчивой, но... печальной: импорт для целей конечного потребления растет, а инвестиционный (включая легковые автомобили, что для населения является инвестициями) – стагнирует. 5–6%-ный рост импорта вряд ли можно считать угрожающим. Даже то, что в условиях стагнирующего со второго квартала 2011 г. такой рост импорта «съедает» 20 млрд. долл. от положительного сальдо счета текущих операций, вряд ли можно рассматривать как угрозу – сальдо СТО в прошлом году составило 81 млрд. долл. (около 4% ВВП). От критического уровня устойчивости российского платежного баланса (1% ВВП) нас сегодня отделяет 17–18 долл./барр., да и к концу текущего года (при сохранении текущих тенденций) этот «запас прочности» останется весьма существенным (13–14 долл./барр.).

Сергей Пухов

Рис. 5.4. Темпы прироста импорта машиностроительной продукции, % м/м

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.